Sumtsov, Nikolaĭ Fedorovich
K istorii izdaniĭ
malorusskikh istoriche-
skikh pesen

PG
3925
S85
1899a

Digitized by the Internet Archive
in 2009 with funding from
John and Mary A. Yaremko Foundation

http://www.archive.org/details/kistoriiizdanima00sumt

Sumtsov, Nikolaĭ Fedorovich

Н. Ѳ. Сумцовъ.

K istorii

КЪ ИСТОРІИ

izdaniĭ malorusskikh istoricheskikh

ИЗДАНІЙ МАЛОРУССКИХЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ

pesen

ПѢСЕНЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин. № 12.
1899.

Н. Ѳ. Сумцовъ.

КЪ ИСТОРІИ ИЗДАНІЙ МАЛОРУССКИХЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ ПѢСЕНЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин. № 12.
1899.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Сентябрь 1899 года. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

PG
3925
S85
1899a

LIBRARY
APR 23 1968
UNIVERSITY OF TORONTO

THE CLEVELAND PUBLIC LIBRARY

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русск. языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. IV (1899 г.), кн. 3, стран. 939 — 953.

Reproduced by

DUOPAGE PROCESS
in the
U.S. of America

The original of this book is
in the collection of the
CLEVELAND PUBLIC LIBRARY
Cleveland, Ohio

MICRO PHOTO DIVISION
1700 SHAW AVE. CLEVELAND, OHIO 44112

BELL & HOWELL

X
891.7991
Su68k

Ballads and songs - Ukrainian - History and criticism

10196

Suttsov, Nikolaĭ Fedorovich, 1854-

Къ исторіи изданій малорусскихъ историческихъ пѣсенъ. [K istorii izdaniĭ malorusskikh istoricheskikh pesen] [On the history of the editions of Ukrainian historical songs] [2],15p. Санктпетербургъ, тип. I. Академіи наукъ, 1899.

75855W

7758 B 1,02

Къ исторіи изданій малорусскихъ историческихъ пѣсенъ.

Малорусскія историческія пѣсни XVIII в. изданы Драгомановымъ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ въ двухъ частяхъ, подъ заглавіемъ «*Политични писни украинского народа*». Г. Пыпинъ въ «Ист. рус. этнографіи» не упоминаетъ объ этомъ сборникѣ, очевидно, по недосмотру [1]), такъ-какъ имъ упомянуты нѣкоторыя другія, болѣе слабыя и гораздо болѣе тенденціозныя произведенія Драгоманова, напр. «Пѣсни про громадскія справы». Первая часть «Полит. писенъ», вышедшая въ 1882 г., обнимаетъ пѣсни, по предположенію Драгоманова, съ 1709 по 1733 г., въ дѣйствительности большею частью болѣе позднія. Вторая часть, вышедшая въ 1885 г., обнимаетъ пѣсни, по мнѣнію Д., отъ 1709 по 1765, въ дѣйствительности, за исключеніемъ пѣсенъ о Семенѣ Палѣѣ, также большею частью или болѣе позднія или совсѣмъ неопредѣленныя. По методу расположенія пѣсенъ и по обилію историческихъ объясненій, «Полит. писни» представляютъ продолженіе вышедшихъ въ Кіевѣ въ половинѣ 1870-хъ годовъ «*Историч. пѣсенъ малор. народа*».

1) Авторъ, безъ недосмотра, долженъ былъ бы сдѣлать болѣе простое предположеніе (которое отвѣчало бы и факту): эти изданія Драгоманова, печатанныя за границей, не дозволялись цензурою и знакомство съ ними, при всемъ желаніи, могло быть только случайно. *Ред.*

Сборникъ Драгоманова имѣетъ крупные недостатки. Прежде всего научному изданію вредитъ политическая тенденціозность, не обусловленная содержаніемъ пѣсенъ. Самый терминъ «политическій» въ оглавленіи сборника представляется неточнымъ, такъ какъ въ сборникъ вошли пѣсни историческія и отчасти бытовыя, неумѣстнымъ, такъ какъ подаетъ поводъ къ предположеніямъ, не оправдываемымъ содержаніемъ пѣсенъ и, главное, совсѣмъ лишнимъ, что̀ видно уже изъ того, что терминъ этотъ стоитъ лишь въ заглавіи и не повторяется въ комментаріяхъ. Если уже говорить о политическомъ значеніи вошедшихъ въ сборникъ историческихъ малорусскихъ пѣсенъ, то нужно отмѣтить одну замѣчательную черту, проходящую черезъ многія пѣсни, совсѣмъ не отмѣченную въ комментаріяхъ — именно уваженіе малоруссовъ къ русскому царю. Замѣчательное явленіе—пѣсни въ большинствѣ, по мнѣнію Драгоманова, сложены по разореніи Старой Сѣчи людьми, потерявшими дорогое гнѣздо, сложены во время пребыванія запорожцевъ подъ властью турецкаго падишаха съ 1709 по 1733 г., слѣдовательно, людьми независимыми отъ московскаго царя; затѣмъ слѣдуютъ пѣсни, сложенныя участниками тяжелыхъ канальныхъ работъ; пѣсни эти изданы въ новое время въ Женевѣ внѣ какихъ-либо внѣшнихъ воздѣйствій; при всемъ томъ, въ пѣсняхъ, за исключеніемъ кое-какихъ общихъ жалобъ на «занапащеніе Сѣчи», мы не находимъ рѣзкихъ выраженій или озлобленія; нѣтъ даже той иногда довольно рѣзкой иронической шутливости, какая обнаруживается въ галицко-русскихъ пѣсняхъ по отношенію къ австрійскому цесарю (см. Головацкаго Сборн. пѣс. II, 298; III, 474 и др.). Напротивъ, во многихъ пѣсняхъ просвѣчиваетъ уваженіе къ царю, иногда прямо высказываются добрыя пожеланія. Чтобы не быть голословнымъ, приведу нѣсколько примѣровъ, не выходя изъ сборника Драгоманова. Въ пѣснѣ въ I ч. подъ № 2 «про государськи листы до украинцивъ», относящейся несомнѣнно къ 1709 г., высказывается радость:

Жывыть, жывыть, вы, украинци,
И не бійтеся никого,
Звоювавъ же государь шведовъ
И запорозцивъ много.

Въ варіантѣ пѣсни вмѣсто запорожцевъ стоитъ «туреччины». Пѣсня очевидно сложена не въ Запорожьѣ, а въ Малороссіи, гдѣ такъ были рады побѣдамъ Петра Великаго, не смотря на сопряженную съ ними тяготу и разореніе, что даже не пожалѣли земляковъ своихъ запорожцевъ. Въ другой пѣснѣ, повидимому, запорожской, относимой гадательно къ 1709 — 1712 годамъ, царь говоритъ: «шче жъ бо я въ своимъ царстви та не израдывъ никого». Во многихъ пѣсняхъ про Мазепу и Палія, въ то время, какъ Мазепа, представитель старшины, постоянно называется «превражимъ», «проклятымъ», говорится, что онъ все «бреше»; царь Петръ иначе не называется, какъ «найяснийшій царь», «превелыкая сила», «свѣтъ государь», «великій сударь» (II, 3, 4, 14, 26, 29). Въ пѣснѣ, относимой ко времени возвращенія запорожцевъ изъ Алешковской Сѣчи:

Ой служывъ же я, служывъ пану католыку
А теперь ему служиты не стану до вику!
Ой служивъ же я, служивъ, пану бусурману,
А теперь служиты стану восточному царю (I, 94).

Въ варіантѣ этой пѣсни добавляется, «що восточный царь мылостывый» (I, 109). Тяжело было для украинцовъ царствованіе Екатерины II, тяжело по разоренію Сѣчи, по введенію крѣпостного права, и, однако, во многихъ пѣсняхъ горемыка казакъ, выдержавъ всю тяжесть канальной или линейной работы, говоритъ: «Поздоровъ, Боже, сударыню Катерыну», «Ой помяни Боже царя Павла, царицу Катерину», иногда съ добавленіемъ, «що насъ несчастныхъ сыромахъ на билый свитъ пустыла» (II, 86, 93, 101, 111). Эти черты народнаго эпическаго доброжелательства и благодушія краснорѣчивы безъ комментарія, и онѣ стали бы еще болѣе краснорѣчивыми, если бы мы сравнили

ихъ съ тѣмъ отрицательнымъ отношеніемъ къ Петру Великому, какое обнаруживается въ великорусскихъ раскольничьихъ стихахъ и лубочныхъ картинкахъ. При такомъ сравненіи, впрочемъ, нужно имѣть въ виду, что раскольники ближе стояли къ Петру Великому, чѣмъ малороссы, и подвергались гораздо бо́льшему преслѣдованію, притомъ въ весьма чувствительной сферѣ религіозныхъ вѣрованій.

Подчеркиваемъ здѣсь употребленныя выше слова «эпическое доброжелательство», такъ какъ онѣ вполнѣ уясняютъ нашу личную точку зрѣнія. Передъ нами народная поэзія, эпическая или очень близкая къ эпосу, а эпосъ—нѣчто противоположное публицистикѣ и политикѣ. Публицистика и политика живутъ интересами минуты, насыщены заботами текущаго дня, и оттого тутъ все проникнуто живой страстью и личными счетами. Освѣщеніе лицъ и явленій мѣняется ежеминутно. Народная поэзія—нѣчто отстоявшееся, успокоенное, объектированное. Все горькое, злое и мучительное осѣло въ глубинѣ народной души, вывѣтрилось отъ времени, и на первое мѣсто выдвигается спокойное созерцательное отношеніе къ прошлому, прерываемое мѣстами добродушной ироніей, мѣстами похвалой добру, подставленному по требованію нравственнаго чувства на мѣсто бывшаго зла. Оттого народная поэзія плохо укладывается въ публицистику.

Вторымъ недостаткомъ сборника Драгоманова нужно признать излишнее обиліе историческихъ объясненій, отсутствіе филологическихъ и малочисленность собственно литературныхъ. Мѣстами историческіе комментаріи совсѣмъ переростаютъ пѣсни и говорятъ болѣе, чѣмъ позволяютъ пѣсни. Мѣстами факты подобраны не столько для объясненія пѣсни, сколько для оправданія апріорныхъ мнѣній о ней издателя. Въ особенности ясно выступаетъ эта отрицательная черта въ пѣсняхъ про князя Голицына подъ §§ 6, 9 и 10. Во всѣхъ этихъ §§ пѣсни не занимаютъ и десяти полныхъ страницъ, а комментаріи къ нимъ на 22 страницахъ. При такомъ обиліи историческихъ объясненій неудивительно, что издатель въ однихъ варіантахъ пѣсни видитъ «по-

кликъ Украины до запорозцивъ», «прутскій походъ» и «кн. Дм. и Мих. Голицыныхъ», въ другихъ «поворотъ запорозцивъ до царя восточнаго» и кн. Мих. Голицына, въ третьихъ, наконецъ, «походъ запорозцивъ на Польшу и Туреччину». Если не читать объясненій Драгоманова и остановиться только на пѣсняхъ, то придется ограничиться гораздо болѣе скромными фактическими рамками. Почти во всѣхъ варіантахъ упоминается въ неопредѣленной исторической обстановкѣ одинъ Голицынъ (Галичеръ, Галичино, Галеспнъ), упоминается восточный царь; почти во всѣхъ варіантахъ (въ 9 изъ 12) находится запѣвъ: «Зажурилась Украина... что орда вытоптала дѣтей», запѣвъ, свойственный многимъ пѣснямъ, вѣроятно, изъ числа общихъ эпическихъ мѣстъ. Въ итогѣ получается одна пѣсня, съ нѣсколько обособившимся однимъ варіантомъ (подъ № 6). Мнѣ кажется, можно значительно упростить объясненіе пѣсни, если историческому комментарію предпослать обзоръ мотивовъ, или варіанты пѣсни предварительно подвергнуть, напр., такому формальному изученію, какое примѣнялъ А. А. Потебня относительно колядокъ и щедривокъ. Тогда, не теряясь въ варіантахъ, не нагромождая историческихъ объясненій и не умножая предположеній, мы получили бы съ одной стороны запѣвъ, съ опредѣленіемъ частной его характерности и степени его распространенія и приложенія, затѣмъ основной фактическій остовъ пѣсни и, наконецъ, разныя нарощенія, причемъ тогда, можетъ быть; лучше удалось бы разобраться, что̀ взято изъ другихъ пѣсенъ и что̀ взято изъ текущей жизни.

Въ связи съ этимъ недостаткомъ стоитъ другой или, точнѣе по нашему счету, третій—произвольность хронологическаго пріуроченія многихъ пѣсенъ къ 1709—1733 годамъ, въ силу настойчиваго желанія издателя снабдить и первую половину XVIII в. историческими пѣснями, причемъ пѣсни переносятся отъ паденія Новой Сѣчи въ 1775 ко времени паденія Старой Сѣчи 1709 г., отъ гайдамаки Швачки II 1768 г. къ ватажку Швачкѣ I 1713, отъ Гнатка Голаго, убившаго Савву Чалаго въ 1741 г. къ Гнату

Галагану, прилуцкому полковнику-разорителю Старой Сѣчи 1709 г. Эта научная тенденція повела къ безполезнымъ хронологическимъ натяжкамъ и перестановкамъ.

1) *Пѣсня про разрушеніе Старой Сѣчи и про Галагана* (11—14 мая 1709 г.), пѣсня небольшая (33 ст.), съ началомъ: «У Кіеви на рыночку» (такое начало встрѣчается и въ думахъ про Байду, про брата и сестру), повѣствуетъ о томъ, какъ ляхи (замѣна великороссовъ) посылаютъ прилуцкаго пана Галагана («той у Сичи добре знае») покорить Сѣчь, что послѣдній и исполнилъ, «выманивъ казаковъ у чистое поле». Въ историческомъ комментаріи приведена біографія прилуцкаго полковника Галагана и описаніе разоренія Старой Сѣчи великорусскими войсками и малорусскими казаками въ 1709 г. Кромѣ того отмѣчено нѣсколько пѣсенъ, относившихся, по предположенію издателя, къ 1709 г., но затѣмъ тѣсно вплетенныхъ въ пѣсни про паденіе Новой Сѣчи въ 1775 г. Но въ этихъ пѣсняхъ нѣтъ такихъ положительныхъ фактическихъ указаній, какъ въ первой, нѣтъ ни Галагана, ни прилуцкаго пана, и потому нельзя быть увѣреннымъ въ ихъ отношеніи къ 1709 г. и можно считать ихъ испорченными обрывками многочисленныхъ пѣсенъ о паденіи Сѣчи въ 1775 г. Мотивъ пѣсни объ обманѣ запорожцевъ (были заманены въ поле) поясненъ въ концѣ книги (на 135 стр.) ссылкой на письмо кошевого Стефаненка, напечатанное въ извлеченіи Костомаровымъ въ «Рус. Мысли» 1882, XI, 127. Драгомановъ постоянно проводитъ ту мысль, что въ пѣсняхъ о паденіи Сѣчи 1775 г. могутъ быть черты старыхъ пѣсенъ. Предположеніе вѣроятное. Но также возможно, что къ пѣснямъ о паденіи Сѣчи пристало кое-что изъ новыхъ пѣсенъ, напр., изъ пѣсенъ о взятіи Варшавы, на что прямо и указываютъ пѣсни на стр. 7—8, въ которыхъ слова: «московскими (или червоными) знаменами городъ закрасила», взяты изъ солдатской пѣсни про взятіе Варшавы русскими войсками.

2) *Пѣсня о царскихъ письмахъ и пребываніи Мазепы въ Турціи*, въ двухъ варіантахъ, весьма краткая (въ 1 вар. 15 ст., въ

др. 8), начинается: «Ой, залитае орелъ сызый», выражаетъ радость народа по случаю побѣды царя надъ шведами и запорожцами. Послѣдняя подробность говоритъ о томъ, что пѣсня сложилась или въ Гетманщинѣ или въ Слобожанщинѣ, гдѣ въ XVIII ст. къ запорожцамъ относились враждебно за ихъ разбои и по причинѣ сосѣдскихъ земельныхъ столкновеній. Ко второму варіанту пристала пѣсня о Гнаткѣ Голомъ. Въ «Полит. пѣсняхъ» приведено два варіанта этой пѣсни. Варіанты ея весьма многочисленны и встрѣчаются почти во всѣхъ сборникахъ малорусскихъ пѣсенъ, большею частью какъ составная часть думы про Савву Чалаго.

3) *Пѣсни о разрушеніи Старой Сѣчи и пребываніи запорожцевъ въ турецкихъ владѣніяхъ*, всего 5 №№, съ началомъ въ большинствѣ пѣсенъ: «Ой шлы наши славни запорожци та надъ Богомъ рикою». Данныя для отнесенія пѣсни къ 1709 — 1712 годамъ непрочны; возможно, что эти пѣсни относятся ко времени паденія Новой Сѣчи и возникновенія Черноморскаго войска. Главная опора для первой гипотезы — упоминаніе о битвѣ запорожцевъ подъ Сѣчью — можетъ быть своеобразнымъ народнымъ комментаріемъ и по отношенію къ паденію Новой Сѣчи. Въ пользу 1775 г. говорятъ нѣкоторыя подробности, напр., упоминаніе о свящ. Владимирѣ; и мы болѣе склонны къ позднѣйшему хронологическому ихъ пріуроченію.

4) *Пѣсни о плѣненіи запорожцевъ*, начинающіяся большею частью со словъ: «Ой, запорожцы, вы славны молодци, та де ваши кони?», съ повтореніемъ потомъ вопроса, гдѣ ружья? гдѣ жупаны? и съ отвѣтами, что кони и пр. у пановъ. Пѣсни приведены въ 8 варіантахъ и отнесены къ 1709—1730 г. На мой взглядъ онѣ сложены послѣ 1775 г., что̀ согласно съ мнѣніемъ Максимовича и др. (указаны на 36 стр.).

5) *Пѣсни про Швачку*, въ 4 варіантахъ, съ началомъ: «Ой хвалывся та казакъ Швачка пидъ Билу Церковь идучы», при обширномъ историческомъ комментаріи, отнесены не къ гайдамакѣ Швачкѣ 1768 г., а къ другому Швачкѣ 1709—1713 го-

довъ, съ чѣмъ мы не можемъ согласиться въ виду многихъ фактическихъ указаній на событія 1768 года (напр. походъ Бондаренка подъ Бѣлую Церковь въ 1768 г.). Драгомановъ говоритъ: «Если выбросить стихи 3—4 и если замѣнить вездѣ слова «батько Швачка» словами «батько атаманъ», а также если выкинуть названія Богуслава и Бѣлой Церкви, вмѣсто которыхъ могли стоять другія названія, то пѣсня можетъ совсѣмъ подойти къ событіямъ 1709 г.»; но, очевидно, что тутъ этихъ условныхъ «если» такъ много, что въ научномъ отношеніи будетъ вѣрнѣе остановиться на старомъ хронологическомъ пріуроченіи этихъ пѣсенъ къ гайдамацкому движенію 1768 г.

6, 9 и 10) *Пѣсни про князя Голицына,* отчасти извѣстныя уже ранѣе по сборнику Максимовича 1834 (109—110) и позднѣе по записи Я. П. Новицкаго въ Екатеринославск. Губ. Вѣд. 1889 г. (№ 21), собраны здѣсь во многихъ варіантахъ и, кажется, относятся къ одному лицу.

7) Пѣсня «*Ще не свитъ*» и пр., напечатанная ранѣе въ «Кіев. Стар.» 1882 г. II, отнесена Драгомановымъ къ 1710 г., къ Карлу XII, хотя ранѣе въ Кіев. Стар. была отнесена къ 1775 г. Я остаюсь при послѣднемъ позднѣйшемъ хронологическомъ пріуроченіи пѣсни, такъ какъ слово «кроль» отношу къ польскому королю, а слова пѣсни, что «москаль ставъ степы межуваты, ставъ городы и паньски слободы по ричкахъ сажаты», считаю прямымъ указаніемъ на заселеніе запорожскихъ земель въ царствованіе Екатерины II. Это—пѣсенный намекъ на колонизацію восточной Малороссіи. Превосходная историческая пѣсня на тему о колонизаціи издана въ VI т. «Сборника Харьк. историко-филологическаго Общества», 1894.

8) Пѣсни «*Несчастливый казаченько безъ доли вродывся*» и «*Стоить явиръ надъ водою*» общаго историческаго содержанія отнесены къ алешковскимъ запорожцамъ 1709 — 1732 г. Сюда же пріурочена пѣсня объ убійствѣ казака, весьма широко распространенная, балладнаго характера. Не нахожу возможнымъ дать этимъ пѣснямъ какое-либо мѣстное или хронологи-

75855W

ческое пріуроченіе, не разобравшись предварительно среди странствующихъ пѣсенныхъ мотивовъ балладнаго характера. Замѣтимъ здѣсь мимоходомъ, что запѣвъ съ явора вошелъ въ одно стихотвореніе Г. С. Сковороды, что говоритъ о большой популярности этого запѣва во второй половинѣ прошлаго вѣка.

Во II части подъ № 1 помѣщены *пѣсни про Мазепу и Семена Палія*. Сначала идетъ 22 №№ пѣсенъ, изъ коихъ 15 впервые появляются въ печати, затѣмъ идетъ небольшая статья о сказкахъ про Семена Палія; собрана литература предмета; опредѣлено различіе пѣсенъ (говорятъ преимущественно о заточеніи Палія Мазепой) отъ сказокъ (говорятъ о войнѣ Палія со шведами); нѣкоторые мотивы подвергнуты сравнительно-литературному изученію (о стрѣлѣ Палія, о чудесной головѣ, про людей съ неизмѣнной долей, про замѣну человѣческаго сердца собачьимъ). Далѣе слѣдуютъ искусственныя вирши самого Мазепы («Всѣ покою щире прагнуть»), Стефана Яворскаго и нѣсколько виршъ неизвѣстныхъ авторовъ. Въ концѣ главы находится обзоръ фальшивыхъ пѣсенъ про Мазепу и Семена Палія. Вообще, весь матеріалъ о Семенѣ Паліѣ и Мазепѣ, собранный въ № 1, на 75 страницахъ, составляетъ самостоятельное изслѣдованіе. Историческій комментарій не имѣетъ подавляющаго значенія. Въ этотъ комментарій, на стр. 43, вошла одна ошибка, или точнѣе преувеличеніе. Въ Добруджѣ въ 1881 г. была записана такая сказка: «Царь (Петръ) якъ розсердывсь на Мазепу, то давъ приказъ выгубляты малоросіанськихъ младенцивъ: одсунуть було лаву, та по пидъ стиною и поставлять дитей рядкомъ, а тоди лавою и придавлять до стини, такъ по всей Украини робылося! Палій и каже (царю Петру послѣ побѣды надъ шведами): «ничого мени не треба, а звелыть тольки, щобы дитей бильше лавами не убивалы». Драгомановъ находитъ, что «таки оповидання близько пидходять до того, що записано историками про поступованья москвынивъ въ Батурыни»; далѣе приведено лѣтописное сообщеніе, что Меншиковъ не щадилъ ни младенцевъ, ни старыхъ. Но нигдѣ нѣтъ прямыхъ указаній, чтобы дѣ-

тей давили скамьями. Въ записяхъ Я. П. Новицкаго и Д. И. Эварницкаго или татары давятъ въ Малороссіи дѣтей скамьей или казаки давятъ татарскихъ дѣтей. Въ жестокія войны XVII и XVIII в. могла изрѣдка находить мѣсто такая форма убійства, скорѣе всего при татарскихъ наѣздахъ, но относить такое убійство дѣтей исключительно на счетъ великоруссовъ не совсѣмъ справедливо. Задавливаніе дѣтей скамьей представляется общимъ эпическимъ мѣстомъ, въ родѣ того, какъ шаблонна въ народныхъ преданіяхъ форма притѣсненія народа въ видѣ ѣзды на женщинахъ и какъ обычно въ сказкахъ привязываніе преступниковъ къ коню.

Пѣснями и сказками про Мазепу и Палія, напр. въ «Полит. писняхъ», равно какъ многими другими матеріалами, воспользовался В. В. Каллашъ въ интересной монографіи «Палій и Мазепа въ народной поэзіи» (во II кн. Этногр. Обозр. 1889, стр. 80—123). Въ «приложеніи» помѣщенъ рядъ сказокъ о Палѣ, частью появившихся въ печати по выходѣ въ свѣтъ II ч. «Полит. пис.», частью ранѣе ненапечатанныхъ. Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ указано много литературныхъ параллелей.

Подъ №№ II и III помѣщены двѣ небольшихъ *пѣсни про работу на линіи* (1716—1735), уже извѣстныя ранѣе по сборникамъ Максимовича и Закревскаго и по книгѣ Головинскаго о слободскихъ казачьихъ полкахъ (1864). Къ этимъ пѣснямъ идетъ поговорка у Номиса, № 1792.

Подъ № IV 16 пѣсенъ *про канальныя работы*, причемъ всѣ эти пѣсни впервые здѣсь появляются въ печати, что̀ придаетъ значительный научный вѣсъ сборнику. Большая часть пѣсенъ начинается словами: «Ой за ричкою та за Синюхою зацвила ожина», что̀ указываетъ на время 1743—1744 г., когда казаки строили крѣпости по р. Синюхѣ. Историческія примѣчанія не велики. Въ харьковскомъ Историческомъ архивѣ находятся любопытные документы о походахъ казаковъ на работы къ Ладожскому каналу, о чемъ см. статьи Е. П. Радаковой въ IV т. «Сборника ист.-филол. Общества» при Харьк. университетѣ,

стр. XVIII и въ XII т. «Записокъ Наук. Товариства им. Шевченка».

Подъ № V помѣщены *пѣсни про смерть казака въ московщинѣ или въ неволи*, начинающіяся словами: «Стоить явиръ надъ водою въ воду нохылывся», въ 9 варіантахъ. Драгомановъ склоненъ видѣть въ этихъ пѣсняхъ воспоминанія о походахъ казаковъ на канальныя работы. Отмѣтимъ, что ранѣе въ I ч., стр. 80—91, Драгомановъ отнесъ эти пѣсни къ 1709 — 1732 годамъ (къ алешковскимъ запорожцамъ). Вся шаткость хронологическихъ обоснованій пѣсенъ видна уже изъ этого характернаго случая, когда на одной и той же пѣсенной основѣ выведены два разнородныхъ историческихъ объясненія, причемъ одни варіанты пѣсни отнесены къ 1709—1732 годамъ, а другіе почти тожественные къ 1743—1744 годамъ, одни связаны съ Алешками, а другіе съ событіями, имѣвшими мѣсто на далекомъ русскомъ сѣверѣ. Тѣ и другіе историческіе комментаріи Драгоманова представляются сомнительными, при такомъ искусственномъ раздвоеніи однороднаго литературнаго матеріала.

Пѣсни про панщину на Гетманщинѣ (подъ № VI), въ 5 варіантахъ, извѣстны большею частью по предыдущимъ сборникамъ (Чубинскаго, «Основѣ»). Къ этимъ пѣснямъ присоединено нѣсколько другихъ староказацкихъ, про выѣздъ казака на долину, его сонъ, встрѣчу съ татариномъ, что̀ идетъ уже не къ панщинѣ, а къ столкновеніямъ казаковъ съ татарами (см. «Ист. пѣсни малор. нар.» I, № 36—38). Замѣчательны по цѣльности и выдержанности вошедшія въ этотъ № пѣсни *о сторожевомъ казакѣ* и о томъ, какъ *дѣвица будитъ спящаго казака, ударяя его по лицу «черешенькой»* (134 и сл.); пѣсни о сторожевомъ казакѣ имѣютъ историческую основу, а пѣсни о дѣвицѣ, которая будитъ спящаго казака, представляютъ отпрыскъ чрезвычайно распространеннаго сказочнаго и балладнаго мотива объ освобожденіи красавицы отъ чудовища. Герой, взявшійся спасти дѣвицу, засыпаетъ, и дѣвица или будитъ его ударомъ вѣткой по лицу, или онъ просыпается отъ слезы дѣвицы, упавшей ему на

щеку. Таковы малорусскія сказки у Манжуры 31, Эварницкаго (въ «Новостяхъ» 1889, № 108), пѣсня въ Zbiór wiadom. VIII, № 13, великорусская сказка у Садовникова 30, сербская у Караджича 266 и мн. др. Въ тотъ же № на стр. 136—137 вставлена совсѣмъ особая пѣсня о *дивкѣ семилиткѣ*, отгадывающей загадки, варіантъ весьма сложнаго и вѣтвистаго цикла сказаній о мудрой дѣвѣ. При этомъ Драгомановъ даетъ, на стр. 134, указанія на словесные и письменные памятники съ мотивомъ о мудрой дѣвѣ. Новые малорусскіе варіанты пѣсни о мудрой семилѣткѣ см. въ Pokucie Кольберга II, 70—72. Здѣсь въ примѣчаніи указанъ и польскій варіантъ.

Далѣе идутъ малозначительныя пѣсни подъ № VII *про Сулимову худобу* («Въ недиленьку рано Сулымови кони гналы»); подъ № VIII чумацкія пѣсни «*Сыдыть пугачъ на могыли*», отнесенныя къ крымскому походу 1735 г.; подъ № IX чумацкія пѣсни *про лыхо въ Крыму и смерть Жадченка*; подъ № X также чумацкія пѣсни «*Ой на горахъ снигы лежать*», отнесенныя къ погонцамъ въ крымскихъ походахъ 1736—1738 г.; подъ № XI пѣсня *о казакѣ и дивчинѣ* («Коло млына, млына»), отнесенная къ 1735—1738 г.; подъ № XII пѣсня *про битву русскихъ съ турками подъ Хотиномъ* 1739 г.; подъ № XIII чумацкія пѣсни *про погонцовъ въ молдавскомъ походѣ*, отнесенныя къ 1739 г.; подъ № XIV четверостишіе *о москаликахъ и воликахъ* (въ «Исторіи Руссовъ», 1846 г., 242); подъ № XV пѣсня *про казаченька и ляшенька* («А вже наши козаченьки»), отнесенная къ 1738—1739 г.; подъ № XVI пѣсни *про рѣку Синюху и Омельченка*, отнесенныя къ 1743—1768 г.; подъ № XVII пѣсня *про Вас. Петр. Капниста* 1750—1751 г.; подъ № XVIII пѣсни *про казацкій наборъ*, отнесенныя къ 1756 г.; подъ №№ XIX и XX пѣсни *о битвѣ подъ Кистриномъ* 1758 г.; подъ № XXI пѣсни *про погонцовъ въ прусскомъ походѣ* въ 1757—1762 г.; подъ № XXII пѣсни *про слободскихъ козаковъ въ гусарахъ* 1765 г. Подъ № XXIII собрано 7 варіантовъ пѣсни *про правду и кривду* («нема въ свити правды» и пр.), извѣстной и нынѣ въ

народѣ подъ названіемъ Сковородиной (Г. С. Сковорода, ум. 1794).

Почти всѣ историческія и хронологическія пріуроченія въ №№ VII—XXII несостоятельны и произвольны. Нѣтъ никакого основанія относить пѣсню *про Сумимову худобу* къ XVIII в., «до раннишчыхъ часивъ, заразъ писля Мазепы». Въ пѣснѣ говорится только, что мужъ на базарѣ пьетъ водку, а жена его проситъ пана не брать его (вѣроятно подъ арестъ) и предоставляетъ взять въ замѣнъ его «всю худобу». Тутъ могутъ быть различныя бытовыя пріуроченія. Пѣсня *«Ой на горахъ снини лежать»* (подъ № X) не заключаетъ никакихъ указаній на погонцовъ крымскаго похода 1736—1738 г. Тоже нужно сказать и про пѣсню *«Коло млына, млына»* (подъ № XI), или о погибели въ степяхъ. Эти пѣсни одинаково неопредѣленныя въ хронологическомъ и историческомъ отношеніяхъ. Послѣдняя пѣсня («Коло млына» и пр.)—любовная, довольно распространенная. Лучшій ея малорусскій варіантъ въ «Zbiór Wiadomości» VIII 9—10. Въ особенности произвольно хронологическое пріуроченіе четверостишія «Москалики соколики, поилы вы наши волыки, а колы вернетесь здоровы, поисте и останни коровы», взятаго изъ «Исторіи Русовъ». На цѣлыхъ 5 стр. Драгомановъ доказываетъ, что это четырестишіе относится къ 1736—1739, когда много собирали воловъ на провіантъ арміи. Но такіе сборы бывали и въ другое время; наконецъ, на «воликовъ» была потребность и не въ военное время, могли ихъ истреблять и въ мирное время; вообще всякія хронологическія и историческія пріуроченія не могутъ въ данномъ случаѣ имѣть подъ собой реальной почвы. Здѣсь мы имѣемъ не пѣсню, а международную юмористическую поговорку, которая повторяется и въ новѣйшее время (см. Номиса, Приказки § 801). Пѣсня *про казаченька и ляшенька*, краткая, повѣствующая только о томъ, что казакъ поднялъ на копье поляка, также совершенно произвольно пріурочена къ 1738—1739 годамъ. Она могла возникнуть гораздо ранѣе, могла появиться и позднѣе, по частному случаю. Пѣсни подъ №№ XIX и

XX *о битвѣ подъ Кистриномъ*, судя по многимъ великоруссизмамъ въ языкѣ,—передѣлки великорусскихъ солдатскихъ пѣсенъ, со внесеніемъ странствующихъ пѣсенныхъ мотивовъ балладнаго характера, напр., мотива объ орлѣ, несущемъ руку убитаго казака (стр. 195).

Въ ряду этихъ пѣсенъ ясное историческое содержаніе имѣетъ только пѣсня про В. П. Капниста; приложенный къ ней комментарій вполнѣ удачно объясняетъ ея фактическое содержаніе.

При всѣхъ хронологическихъ преувеличеніяхъ, сборникъ Драгоманова имѣетъ крупное научное значеніе. Цѣнной стороной представляется обиліе пѣсенъ—157, изъ коихъ 105 впервые здѣсь изданы, а остальныя взяты изъ малоизвѣстныхъ старыхъ сборниковъ. При распредѣленіи пѣсенъ, фальшивыя пѣсни выдѣлены. Можно пользоваться также историческими комментаріями, только помня, что въ этихъ комментаріяхъ объективная критика нарушается пристрастіемъ.

Въ послѣднее время въ галицко-русскихъ изданіяхъ, преимущественно въ «Житье и Слово» г. Франка издано нѣсколько варіантовъ думъ.

Въ польскихъ этнографическихъ сборникахъ, вышедшихъ въ Краковѣ, разбросано значительное число малорусскихъ историческихъ пѣсенъ. Пѣсни изданы съ научной объективностью, въ видѣ сырого этнографическаго матеріала. Ограничимся простыми библіографическими указаніями, не претендуя на исчерпывающую полноту.

Во 2 томѣ «Pokucie» Кольберга (1883) издано три пѣсни про Савву Чалаго, пѣсни про Бондаривну и пана Каневскаго и нѣсколько другихъ болѣе мелкихъ, съ приложеніемъ нотъ.

Въ 3 т. Zbiór Wiadomośći do antrop. krajowej, въ «Zapiski etnograficzne z Ukrainy» Руликовскаго дума о Хмельницкомъ, отрывокъ оригинальной думы о Витрогонѣ, дума о Дмитріи Вишневецкомъ, интересный варіантъ думы про Вдовыченка.

Въ 7 т. «Zbiór Wiadomośći» въ матеріалахъ г-жи L. D.

изданы варіанты пѣсенъ о Нечаѣ, о Палѣ, о Бондаривнѣ, о Костюшкѣ и Потоцкомъ и нѣск. др.

Въ 8 т. «Zbiór Wiadomości» въ сборникѣ г. Поповскаго изданы пѣсни о Нечаѣ, о Гавриленкѣ, о набѣгѣ татаръ (пѣсня составная, въ началѣ говорится о татарахъ, въ концѣ о паденіи Сѣчи), о гайдамакѣ Недуменкѣ, о панщинѣ.

Въ 7 т. «Zbiór Wiadomości» въ сборникѣ г-жи Рокосовской изданъ варіантъ думы о Бондаривнѣ.

Нельзя не пожелать, чтобы малорусскія историческія пѣсни XVIII и XIX вѣковъ были изданы во всей ихъ полнотѣ. Для такого изданія подготовленъ уже большой матеріалъ въ заграничныхъ изданіяхъ, о которыхъ рѣчь шла выше, въ «Кіевской Старинѣ», «Этнограф. Обозрѣніи» и въ послѣднее время въ «Сборникѣ харьковскаго историко-филологическаго Общества», гдѣ нашло мѣсто весьма цѣнное въ этомъ отношеніи собраніе историческихъ пѣсенъ въ записи Я. П. Новицкаго (см. 6 т. Сборника). Для историческаго и литературнаго комментарія также подготовленъ весьма обширный матеріалъ въ историческихъ изслѣдованіяхъ В. Б. Антоновича (о Харькѣ и др.), Д. И. Багалѣя (о колонизаціи), Ѳ. Кондратовича (Задунайская Сѣчь), А. Я. Ефименка (Турбаевская катастрофа), Е. П. Радаковой (о канальныхъ работахъ) и мн. др.

PG
3925
S85
1899a

Sumtsov, Nikolaĭ Fedorovich
K istorii izdaniĭ
malorusskikh istoriche-
skikh pesen

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY